

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Н. О. Бородачев,

студент 2-го курса магистратуры,
*Международный правовой институт
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва*

В рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые вопросы трансплантологии органов и тканей.

Существуют: «презумпция несогласия» – система, при которой клетки, ткани, органы и т. д. могут быть изъяты, если умершим при жизни было выражено недвусмысленное на это согласие, которое должно быть четко выраженным.

И существует «презумпция согласия», она же система предполагаемого согласия, означающая, что трансплантация может быть осуществлена, если не было зафиксировано возражение против такой процедуры при жизни умершим или его близкими родственниками, оформленное в установленном законом порядке. В обоих случаях, при надежном свидетельстве неприятия человеком посмертного изъятия его органов таковое не допускается.

В Российской Федерации, согласно ст. 8 Федерального Закона от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ (в ред. от 23.05.2016), действует презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей.

Однако на сегодняшний день имеют место две важные проблемы, связанные с полноценной работой данной системы:

- 1) непонимание в полном объеме смысла презумпции согласия, ее реализации или ее неприятие в целом;
- 2) недостаточное исполнение государством мер, связанных с развитием системы, в частности, отсутствие единой формы для волеизъявлений граждан относительно донорства.

Что касается первой проблемы, в частности неприятия и непонимания нормы ст. 8 ФЗ № 4180-1, упоминавшейся ранее, в том числе возникла жалоба «Саблины и другие против России», которая сейчас находится на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. *Обстоятельства дела:*

Алина Саблина попала в реанимацию после дорожно-транспортного происшествия, где и скончалась от перенесенных травм. Шесть дней девушка находилась в состоянии комы. Через месяц, после проведения аутопсии в рамках расследования уголовного дела о причинах смерти Саблиной, ее мать узнала, что у дочери были изъяты органы и ткани, для трансплантации.

Заявители направили жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность презумпции согласия.

Ранее, в 2003 году, Конституционный Суд уже проверял конституционность положений Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

В своем постановлении по делу «Петрова против Латвии» (Petrova v. Latvia, жалоба № 4605/05 от 29.09.2014) Европейский суд установил нарушение ст. 8 Конвенции, так как латвийское законодательство, формально предоставляя близким родственникам умершего

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/5ed9a8d21719c7a0918bbcd03c5818e07949225d/.

право возражать против изъятия его органов, не имеет достаточно конкретных формулировок для защиты лица от произвола.

По делу **Элберте против Латвии** «Elberte v. Latvia» (жалоба № 61243/08) от 13 января 2015 г. Европейский суд установил нарушения ст. ст. 3 и 8 Конвенции, так как заявительница длительный период времени находилась в состоянии мучений, неясности и неопределенности, не зная, когда, как и каким образом были изъяты органы ее мужа. Негативные последствия не были устранены из-за того, что виновные лица не понесли уголовного наказания. Наконец, недостаточная ясность нормативно-правовой базы усилила эффект страданий.

В вышеупомянутых постановлениях Европейский суд установил определенные требования, которые государства должны соблюдать, чтобы не нарушать положения Конвенции при трансплантологии.

26 сентября 2016 г. Европейский суд уведомил власти Российской Федерации о жалобе № 4460/16, поданной 28 декабря 2015 г. заявителями, и предложил ответить на вопросы касательно предполагаемых нарушений ст. ст. 3, 6, 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее – Конвенция), а именно:

1. Является ли изъятие органов А.С. без ее предварительного согласия или согласия заявителей вмешательством в право последних на уважение их частной и семейной жизни по смыслу ст. 8 Конвенции, если да, то:

а) было ли оно произведено в соответствии с законом; отвечало ли законодательство требованиям ясности и предсказуемости; существовала ли система широкого информирования граждан о соответствующем законодательстве и обеспечивало ли оно защиту от произвола;

б) преследовало ли такое вмешательство законную цель и было ли оно необходимым по смыслу п. 2 ст. 8 Конвенции.

2. Подвергались ли заявители бесчеловечному и/или унижающему достоинство обращению в нарушении ст. 3 Конвенции по причине изъятия органов А.С. без предварительного согласия или согласия заявителей?

3. Было ли разбирательство по вопросу определения гражданских прав и обязанностей заявителей справедливым и публичным в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции?

Власти Российской Федерации обратили внимание на следующие обстоятельства:

Заявительницы признали в своей жалобе, что Алина Саблина при жизни не выражала несогласия о возможном изъятии ее органов после смерти; сами заявители, находясь в медицинском учреждении в течение шести дней, также не выражали такое несогласие и не предоставили доказательств об обратном; сам факт выяснения подобного подменял бы текущую систему на «презумпцию несогласия».

Власти отметили, что принятие важных, общественно значимых законодательных актов публикуется в официальных источниках и широко освещается в средствах массовой информации.

Касательно второго вопроса Европейского суда власти ответили, что изъятие органов было проведено в соответствии с законодательством.

В отношении закрытого судебного разбирательства, куда не были допущены представители прессы, власти заметили, что при особых обстоятельствах дела гласность нарушила бы интересы правосудия, и что суду позволено ограничить открытый и публичный характер разбирательств в целях защиты безопасности или частной жизни свидетелей.

Возвращаясь к вопросу о недостаточном исполнении государством мер, связанных с развитием системы, в частности отсутствия единой формы для волеизъявлений граждан, относительно донорства следует отметить, что оптимальным решением проблем трансплантации органов является создание государственной единой

базы данных о несогласии или согласии граждан стать донорами органов в случае своей смерти.

На сегодняшний день в стадии разработки находится проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России)², не внесенный в ГД ФС РФ, предусматривающий ведение регистра доноров органов, реципиентов и донорских органов.

² <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=116424&dst=100121#0>.